

Древнерусская литература об уме и глупости

© В. Б. СОРОКИН,

кандидат филологических наук

Литература Древней Руси, повествуя о князьях и подвижниках, непременно говорит об их интеллектуальных качествах: мудрости, книжности и т.д. Но сразу же нужно сказать, что представления об умственных способностях средневековая европейская культура рассматривает в аспекте библейских оценок и воззрений на человеческий ум и, в особенности, Премудрость Божию. В библейском тематическом словаре-справочнике “Библейское зеркало”, составленном Б. Геце [1], читатель не найдет словарной статьи “Ум”, но есть раздел о слове “Мудрые” – “умные и рассудительные люди”.

Всего пять имен даны в пример мудрости: *Иосиф, Веселеил, Соломон, Хирам-Авия и Даниил*. Поучительны фразы о мудрости: *Мудрые сберегают знание; Общающийся с мудрыми будет мудр; Сын мудрый радуется отцу; Да не хвалится мудрый мудростью своею; Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью*.

Наряду с определением *мудрые* приведены примеры на лексемы *разумные* – “люди, имеющие разум и хорошо употребляющие его”, *рассудительные* – “мудрые, умные, опытные люди. ...Тот, который хорошо может познавать, точно рассуждать, умело судить и верно отличать добро от зла, имеет рассудок, ум, мудрость... Рассудок в сущности – способность души мыслить или составлять понятия и суждения”.

Легко заметить, что при большой близости толкования слов *ум* и *рассудок* имеются и различия в их семантике. Характерный “библейский” отпечаток в смысловом наполнении этих понятий выражен привнесением нравственного компонента – кротость, смирение, распознавание “добра и зла”. Именно кротость названа мудрою. О смиренных сказано: “Со смиренными – мудрость”; “Облекитесь смиренномудрием”. *Смышленими* названы люди “мудрые, умные и осторожные”: “Начало мудрости – страх Господень, и познание Святого – разум”.

Соответственно, *безумцы*, по Б.Геце, – это люди, которые “настолько безрассудны, что они не заботятся о своей душе, не хотят правильно понять Бога, судя неверно о Божественных судах и делах, и хотя у них есть человеческая мудрость, они все же исполняют свою злую волю, и, несмотря на все увещания, следуют грешным путем”.

Таким образом, мудрость библейская – мудрость особенная, богобоязненная и богопознающая. А *глупцы*, как и *безумцы* – “люди, не имеющие здравого рассудка, говорящие и поступающие, не обдумывая свои речи и дела. Особенно такие, которые не обдумывают спасения своей души, неразумно судят о Божественных вопросах и судах, и хотя они и имеют человеческий разум, все же руководятся своей злой волей и погружаются в грехи и пороки”.

Красноречивы сентенции о глупости: *Глупый устами преткнется; Глупый наговорит много; Кто ненавидит обличение, тот невежда; Кто идет по следам празднолюбцев, тот скудоумен; Кто дружит с глупыми, развратится; Глупый не любит знания, а только бы высказать свой ум; К чему сокровище в руках глупца? Для приобретения мудрости у него нет разума.*

Итак, критерий мудрости – это рассудительность и смирение, без которых ум, лишенный добродетельности, равен глупости. В этом “уравнении” для верующего нет неизвестных. К проявлениям глупости Библия относит гнев (“Гнев гнездится в сердце глупых”), похотливость (“Кто же прелюбодействует с женщиной, у того нет ума”), клевету, гордыню и прочие пороки.

Со всей очевидностью можно утверждать, что почтительное наименование *мудрец* в христианской культуре содержит неперемнное условие благочестия.

Древнерусская литература, постоянно ссылаясь на Священное Писание и цитируя его, показывает мудрость просвещенных христианских правителей и осуждает неразумность и невежество язычников и еретиков. Летопись употребляет формулы, обозначающие достоинства людей, заслуживающих доверия: “*мужи добрые, умные и храбрые*”, “*мужи славные и умные*”. Князя величают так: “*Мудр и смыслен*”. Известны слова летописца о пользе учения книжного: “От слов книжных обретаем мудрость и воздержание...это источники мудрости... Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей” [2].

О мудрости и разумении говорили многочисленные поучения, наставления и сборники нравоучительных изречений, называвшиеся в Древней Руси “Золотая цепь”, “Пчела” и т.п. Например, в “Наставлении отца к сыну” (XV век) читаем: “Мудрый муж, имеющий страх божий, даже если он раб и нищий, – лучше царя. ...Богатый муж, истине не наученный и не разумный, подобен ослу, взнузданному золотою уздою <...> великое богатство – хороший разум” [3].

Со всей убежденностью выдающегося проповедника писал о “просвещении разума и делании духовном” св. Дмитрий Ростовский (1651–1709) в “Алфавите духовном” [4] – своеобразной энциклопедии христианской нравственности, утверждая, что “первейшей причиной Адамова падения было неразумие и всеконечное себя непознание”. В главе третьей Д. Ростовский излагает свои взгляды на умственные различия людей: “Разум неделан и долгим временем не очищен, разум не разумен есть, не прав и не истинен есть разум. Есть же разума различие, якоже и всех внешних вещей. Есть бо разум совершенен, духовен, есть же посредний, дшечен, есть же отнюдь груб, плотский”. Прав и истинен разум “может быть обретен долгим временем”, великим трудом и подвигом, умерщвлением плотских похотей.

Следовательно, идеалом истинного разума в противовес внешней мудрости выдвигается аскетическое воздержание и духовное самосовершенствование. Без этого “умного делания” и “очищения умного”, т.е. совершенствования сознания, ментального преобразования труд телесный и знания мирские подобны неплодоносящему дереву. Мыслитель разделяет учение (образование) человеческое и Божественное просвещение души: “Дух Святой есть источник всякой премудрости и разума”; “Разум и рассуждение есть начало и вина всему благому, благодетели и благодеянию, так же, как безумие и нерассуждение предвзряют всякий грех”, – подводит нравственный итог своим рассуждениям Дмитрий Ростовский.

Так изначальное библейское представление о благочестии как признаке истинной разумности исподволь соединяется с пониманием ценности рассудительности и самопознания, предопределяющих осмысленное, осознанное движение к самосовершенствованию в эпоху становления просветительских идей в России.

Литература

1. Геце Б. Библейское зеркало: Библейский тематический словарь-справочник. Одесса, 2004.
2. Повесть временных лет. В год 6545 (1037).
3. Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 497–499.
4. Алфавит духовный святителя Дмитрия Ростовского. М., 1997.